

В.С. ОВЧАРОВ

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается воздействие психолого-правовых средств на формирование электорального правосознания как многофакторный компонент юридической науки. Теоретическая особенность рассмотрения правосознания, которое в исследовании представлено как развивающийся элемент личности и общества, начиная от биологического перманентного сознания и заканчивая сложной формой – электоральным правосознанием, заключается в корреляционном подходе. Сущность затрагиваемой автором темы выражена спектром методик, выработанных и адаптированных для повышения электорального правосознания в стране. Особое внимание автор уделяет модели формирования и протекания электорального поведения, структурированной на базе политологической мысли XX века, а также уникальных апробаций с учетом национального компонента.

Ключевые слова: электоральное правосознание, психологический инструментарий, психолого-правовые средства, профайлинг, анкетирование, интервьюирование, избиратели.

PSYCHOLOGICAL AND LEGAL MEANS OF FORMING ELECTORAL LEGAL AWARENESS

Abstract. The article considers the impact of psychological and legal means on the formation of electoral legal awareness as a multi-factor component of legal science. The theoretical feature of the consideration of justice is in the correlation approach, which is presented as an emerging element of the individual and society, ranging from permanent biological consciousness to a complex form – the electoral awareness. The essence of the topic addressed by the author is expressed by a range of methods developed and adapted to improve the electoral legal awareness in the country. The author pays special attention to the model of formation and course of electoral behavior, structured on the basis of political science thought of the XX century, as well as unique approbations taking into account the national component.

Keywords: electoral legal awareness, psychological tools, psychological and legal tools, profiling, questioning, interviewing, electorate.

ОВЧАРОВ Владислав Сергеевич – студент Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

К постановке проблемы

Внедрение психологической науки в систему избирательного права является одной из важнейших научных новаций. Психолого-правовой элемент исследования необходим как для прогнозирования электоральных предпочтений и поведения избирателей, определения состояния массового или общественного сознания, так и влияния последнего на состояние индивидуального сознания каждого члена общества.

Актуальность исследования обусловлена прежде всего сложностью процесса проведения выборов, а также особенностями формирования электорального правосознания в Российской Федерации, необходимостью уменьшения образовавшихся пробелов в избирательном праве с точки зрения психолого-правовых аспектов. Устранение правовых пробелов в организации и проведении выборов может способствовать качественной трансформации избирательной системы нашей страны, а внедрение психологической составляющей предоставит возможность организаторам выборов практическим путем устраниТЬ конфликты на избирательных участках, обеспечить высокую явку избирателей независимо от территориального признака и в целом повысить уровень электорального правосознания в стране.

Объектом исследования выступает коллaborация теоретико-практических знаний об избирательном праве, массив психолого-правовых учений о поведении личности и категории «выбора», выражающих государственно-социальную действительность, и обширная нормативно-правовая база института избирательного права Российской Федерации. В качестве *предмета* определяется амбивалентная психолого-правовая категория «правосознание» как перманентный элемент выборов в стране.

Цель исследования заключена в проведении комплексного теоретико-практического анализа проблемы формирования, изменения и корректировки электорального правосознания, а также устранении пробелов общеправового и психологического характера по данному вопросу, и достигается посредством решения следующих задач:

- сформировать представление о категории «электоральное правосознание»;
- рассмотреть понятие «инструмент формирования правосознания» (правовой и психологический подходы);
- внести предложения по использованию различных инструментов психологии в предвыборном комплексе мероприятий, а также на избирательных участках путем предварительных аprobаций;
- провести анкетирование и интервьюирование среди различных групп населения (референтных групп);
- осуществить анализ судебной практики;
- изучить отличительные особенности избирательного права в России, опираясь на институциональную литературу известных конституционалистов и судебную практику.

Методологическую основу исследовательской работы составил общенаучный диалектический метод познания правовой действительности. Также при написании работы был использован комплекс психологических методов: экстраполяция, лонгитюдная методика, логическое моделирование, профайлинг (как метод познания личности по средствам видеофиксации, а также по факту пребывания личности на избирательном участке), тестирование (бланковый и опросник), эксперимент и другие технологии общей и частной психологии. Такие общенаучные подходы, как анализ, синтез, исторический и сравнительный методы, также явились неотъемлемой частью исследования.

Теоретической основой исследования выступили работы советских и зарубежных психологов, социологов и видных общественных деятелей. Наибольшего внимания заслуживают труды таких ученых, как А. Адлер, В.Г. Андреева, А.А. Бодалев, К.Г. Юнг, Х. Хакхаузен, Л.С. Выготский, Л. Войтасик, которые, опираясь на собственные уникальные эмпирические данные, подводят теоретико-практическое обоснование под сложнейшие ментальные категории — сознание (психологический компонент) и правосознание (юридическая форма). Практическая часть исследования строится на западной политологической доктрине Э. Кэмпбелла [1] и Д. Батлера [2], труды которых направлены на изучение поведения и культуры избирательных масс.

Правосознание как важнейший элемент избирательной культуры: понятие и сущность

Рассматривая такое непростое явление как выборы, необходимо разграничить его на устойчивые и неустойчивые компоненты и исследовать лишь менее устойчивые (риgidные), так как именно они требуют большего внимания и овладения в динамической и неповторимой среде. Таким компонентом и категорией одновременно является правосознание. Данная категория является междисциплинарной, и в силу этого ее внутренне строение многогранно. Многие современные авторы сходятся во мнении, что правосознание — двухфакторная категория, то есть она включает в себя право человека и его сознание относительно реализации и действия (бездействия) дарованного или приобретенного права.

Для удобства стоит разделить это понятие на две категории, чтобы каждую из них анализировать в отдельности и более детально. Наиболее краткое понятие сознания, используемое большинством психологов и социологов, определяется как одна из наивысших форм активной человеческой деятельности [3]. Что касается права, то это — феномен, представляющий собой выраженную различными способами с помощью государства обязательную для всех членов общества волю различных его социальных слоев, гарантированную специфическими для государственно-организованного общества мерами. Так определил это сложное явление В. Кожевников [4, с. 127].

Рассмотрев спектрально две центральные категории исследования — сознание и право, обратимся к составному концепту — правосознанию. Обозначим исторические моменты и категориально-понятийный аппарат современной юридической науки, раскрывающий сущность правосознания.

Впервые тема правового сознания была обозначена в научных исследованиях в конце XIX — начале XX века. Важность этого явления в своих работах отразили Г.Ф. Шершеневич, Б.Н. Чичерин и Б.А. Кистяковский. Наиболее объективно и многосторонне подошел к проблеме правосознания И.А. Ильин. Его работу «О сущности правосознания» можно считать доктринальным и основополагающим для исследования данного понятия и его видов.

Определение правосознания у Ильина дается через словосочетание «инстинктивное правочувствие» [5, с. 231]. Источником правосознания является религиозное чувство и совесть. Без них правосознание представляет собой «честную форму, лишенную дара любви и дара созерцания» [6]. Ильин подчеркивал, что правосознание — универсальная онтологическая категория, которая включает в себя идею мирового порядка, выступает основой мироздания и определяет социальные и правовые реалии.

Позиции теоретиков и практиков «золотого века» юридической науки заложили фундамент для разработки глубинного понимания правосознания. В.В. Лазарев определяет правосознание как одну из форм общественного сознания, представляющую собой совокупность концепций, идей, оценок, взглядов, чувств в отношении всей юридической действительности [7, с. 394].

В отношении составных частей правосознания современные исследователи выделяют два основных элемента: правовую идеологию и правовую психологию (через призму юридической науки) [8, с. 226–231]. Правовая идеология — это идеи, убеждения, понятия, теории, взгляды, которые выражают отношение людей к действующему и желаемому (функционирующему) праву. Для наглядности и подробной характеристики выделим признаки правовой идеологии: статический и теоретический характер правовой действительности. Результатом процесса абстрактного мышления является совокупность понятий и представлений о праве; право осмысляется как целостный, монолитный институт, а не отдельными нормами права или решениями суда; главный, перманентный элемент правосознания; системность, выраженная во взглядах, понятиях, принципах людей. Она достигнута посредством самой юридической науки и аппаратом всей совокупности правовых понятий, которая априори системна. Идеология, как компонент правосознания формируется на «фундаменте» юридической науки, следовательно, наука не может быть бессистемной [9, с. 355–379].

Правовая психология — это отражение правовой действительности через чувства, которые испытывает личность (человек). Характерными призна-

ками правовой психологии являются: наиболее распространенная форма правового осознания; «несистематизированный», даже отчасти стихийный слой сознания, который представляет собой отражение правовой действительности через психологические феномены (эмоции, чувства, волю, оценку и иные факторы); мотивирующий фактор, а именно возбудитель и побудитель к различным поступкам и действиям; связь с областью бессознательного (привычки, психологический аффект, интуиция).

Правовая психология представляет правовую действительность не как систему, а хаотично, неупорядоченно и как «нагромождение» юридических фактов. При этом психология реагирует на изменения в правовой сфере активнее, чем идеология. Элементами правовой психологии выступают как общественный интерес (мотивы деятельности объединений, групп, места их в стратификации), так и чувства и эмоции, присущие социальным группам, являющимся важнейшей теоретической и практической базой для современной юридической науки и практики. Без понимания ментальных, первичных элементов правосознания, то есть понятий и функционала, его изучение немыслимо. Именно логическое структурирование от общего к частному дает возможность экстраполяции и пролонгирования теоретических элементов на динамику исследования и позволяет перейти к формированию электорального правосознания с учетом психолого-правовых средств.

Электоральное правосознание: практика и научные апробации

Электоральное правосознание — исторически сложившаяся в конкретном обществе система идей, взглядов, оценок, теорий, чувств, эмоций, отражающих субъективно-психологическое отношение людей к действующему и желаемому избирательному праву, а также к сопутствующему законодательству и практике его применения [4, с. 158]. Существуют и другие точки зрения относительно того, что может включать в себя электоральное правосознание: избирательные правоотношения и законность действий их участников (субъектов); правомерный (урегулированный) характер деятельности субъектов избирательных правоотношений; культура проведения, организация выборов, а также отношение избирателей ко всей системе выборов на сегодняшний день.

За неполные три десятилетия наша страна претерпела колоссальные трансформации в политической, экономической, социальной и культурной (духовной) сферах, породившие изменения и в общественном сознании [10, с. 26–29]. Произошло радикальное переустройство советского (отечественного) правосознания, которое в решающей степени отразилось на уровне правопорядка, законности и понимании права, правотворческой и право-применительной практике, а также на правовой культуре в целом.

Роль правосознания в современных условиях должна быть усиlena во многих отношениях, так как без него немыслимо построение правового

государства и гражданского общества. Институт выборов — неотъемлемая частью правового государства, провозглашенного Конституцией Российской Федерации. Это обуславливает особую значимость активного и ответственного участия граждан в процессе формирования государственной власти. Но в связи с тем, что длительный промежуток времени в России не уделялось должного внимания избирательному процессу, в частности, организации выборов и формированию отношения граждан к этому процессу, сегодня страна сталкивается с таким явлением как правовой нигилизм. Особенность этой проблемы лежит на поверхности и заключается в первую очередь в недоверии избирателей к институту выборов, обусловленном его несовершенством.

Наиболее ярким примером, показывающим истинный уровень организации российских выборов, могут выступить выборы президента, состоявшиеся в 2018 году. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 год судами было рассмотрено 2444 дела об административных правонарушениях, напрямую связанных с избирательными правами. 1617 из них закончились привлечением нарушителей к административной ответственности. Наиболее распространенным правонарушением являлось неверное оформление (заверение) копий протокола об итогах голосования членами избирательных комиссий. Ко всем делам такого типа была применена норма части 2 статьи 5.6 Кодекса об административных нарушениях Российской Федерации, а наказание в виде штрафа составляло от 1500 до 2000 рублей, что свидетельствует о довольно мягким отношении к подобным правонарушениям. Проводимый по данному вопросу опрос продемонстрировал негативное отношение респондентов к подобной практике. К тому же очевидно, что поверхностный подход к столь серьезной проблеме откровенным образом подрывает доверие избирателей к институту выборов.

В том же 2018 году по двум уголовным делам в Республике Бурятия в отношении членов избирательной комиссии были прекращены уголовные дела по части 1 статьи 142.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей наказание за незаконную выдачу нескольких избирательных бюллетеней, — суды ограничились судебными штрафами в 10 000 и 20 000 рублей соответственно. Подобного рода дела и их дальнейшее освещение в СМИ также нивелируют доверие к действующим избирательным процедурам и практике проведения выборов, способствуя увеличению числа абсентеистов, особенно в молодежной среде. Если не будут применены меры по совершенствованию избирательной системы страны, то подобное восприятие электоральных правонарушений может привести к превращению выборов в архаический сегмент политической жизни [11, с. 67–73]. Эти примеры свидетельствуют в том числе и о том, что российская избирательная система не в полной мере отражает интересы избирательного корпуса. Выходом из данной ситуации, на наш

взгляд, может стать переход на преференциальную систему голосования, что позволит повысить как легитимность самого института выборов, так и избранных кандидатов и партий.

Опрос Левада-центра, проведенный после парламентских выборов 2016 года, показал, что по мнению большинства опрошенных респондентов, еще одной важной проблемой, с которой активно борется ЦИК России, является в некотором роде имитационный характер выборов. То есть их целью является не легитимация сложившейся системы отношений, а реализация важной проблемы — перераспределения власти¹.

Избирательная система строится на предотвращении делегитимации избираемых населением органов власти, то есть обеспечения бесконфликтной ситуации. Часть избирателей считает, что с помощью действующей избирательной системы осуществляется манипуляция общественным мнением относительно доверия граждан к институту выборов и подсчету голосов избирателей, это не только отражается на снижении явки избирателей (на парламентских выборах 2016 г. она составила 47,88%), но и приводит к падению авторитета демократических институтов в государстве.

Мы затронули лишь одну из наиболее острых проблем, которую большинство авторов определяют как «имитация выборов». Надо сказать, что она свидетельствует о внешней характеристике избирательной системы; наиболее интересные и значимые психологические компоненты, а также инструменты воздействия на них кроются во внутренней организации выборов [12, с. 164–170].

Существенным элементом психолого-правовой работы в эlectorальном поле является то, что при всей своей реальной (субъектной) сущности избиратель выступает еще и объектом исследовательского внимания. Его личностные качества (поведение, предпочтения, приоритеты, представления, стереотипы, переживания и т.д.) подвергаются изучению социологами и политологами, так как именно избиратель является «движущим» звеном или, как принято говорить, главным действующим лицом избирательного процесса.

* * *

И консультирование, и анализ важны не только во время предвыборной кампании, но и в период между выборами. Как правосознание, так и имидж кандидата и партии формируются у гражданина не за один день. Тем сложнее контролировать и создавать именно нужный образ в течение длительного периода между выборами, и такими методами, чтобы не дискредитировать его на этапе предвыборной кампании. Это и является главной целью агитации. Сам же процесс выбора психологически обусловлен важными элементами:

¹ См.: Электоральные установки // Пресс-выпуск. Левада-центр [Официальный сайт]. [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2016/09/06/elektoralnye-ustanovki/> / (дата обращения: 01.10.2019).

принятие решения (то есть выбор одного из многих предложенных); отказ от всех возможных вариантов и предпочтений, кроме одного (высокая ответственность). С момента определения с выбором у избирателя зарождаются первые противоречия. Он задается вопросом о том, за кого голосовать и одновременно пытается идентифицировать себя с одной из политических сил (партий или кандидатов).

Этот весьма сложный момент во многом способен определить вектор дальнейшего отношения человека к той или иной группе интересов и своему выбору. Поэтому для изучения избирателей социологам приходится использовать большой психологический арсенал методов и приемов, наиболее эффективными из которых являются регулярные замеры и мониторинг общественного мнения при помощи различных методик. Это помогает отслеживать динамику массового сознания, прогнозировать опасности развития, а также возможность корректировки массового поведения.

Формирование и протекание электорального поведения

Для визуализации сложных психологических процессов предлагаем использовать схему (см. рис. 1 на с. 167), полученную в результате изучения избирательного участка и предвыборных мероприятий «Выборов 2018 года» в Нижнем Новгороде. Схема, как и выводы исследования, основана на трудах западных политологов С. Роккана, О. Дэвиса, Э. Кэмпбелла, Э. Бьянко, Д. Батлера и построена с учетом особенностей правовой культуры, психологии и менталитета русской нации; ее первоначальным звеном является психологический элемент, на котором основываются правовые и политические компоненты.

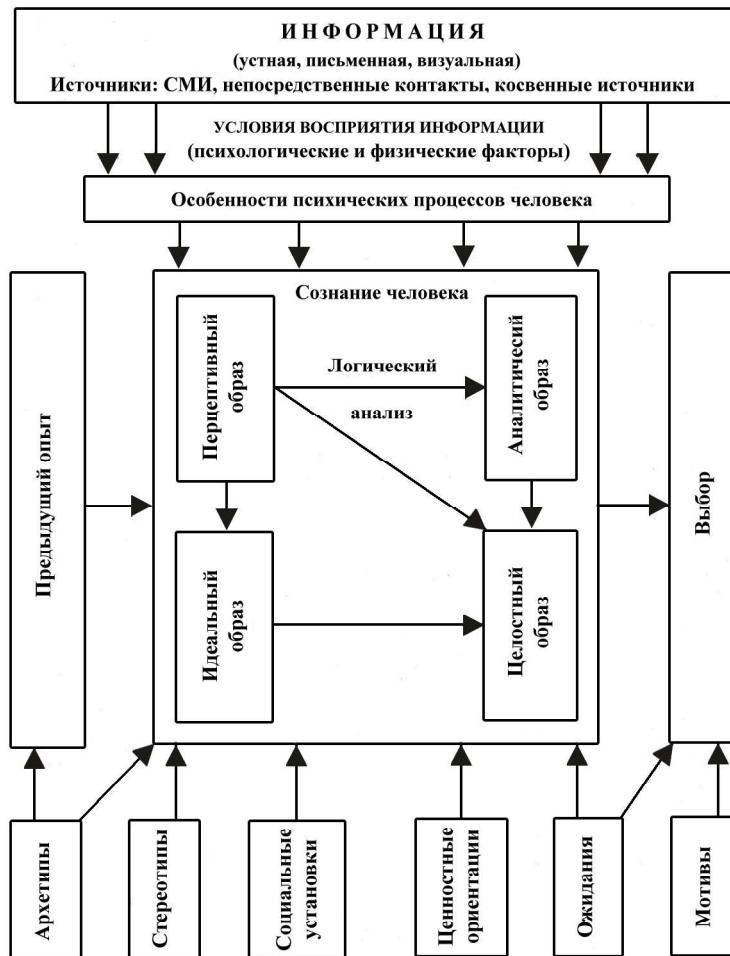
По данной схеме процесс электорального поведения необходимо разделить на следующие звенья: источники информации; этапы восприятия и первичного анализа информации; формирование целостного образа кандидата на своих внутренних обоснованиях о прошлом, ценностях, ориентирах и полученных сведениях; внутренние переживания при непосредственной роли памяти, эмоций, внимания и других психических процессов; принятие решения и окончательный выбор. Все эти компоненты выявлены с условием, что как их совокупность, так и каждый из них в отдельности достаточны для составления профиля избирателя (профайлинг).

Рассмотрим особенности личности избирателя на основе профиля, составленного в результате наблюдения за голосованием. Здесь необходимо обозначить устные, визуальные и письменные источники (каналы) информации, то есть всю информацию, поступающую по различным транзакционным каналам: СМИ, граждане, предвыборные кампании и иные средства [13].

С точки зрения формирования правосознания у электоральных масс, к любым разновидностям политической информации необходимо подходить избирательно, отделяя агитацию «за», исходящую непосредственно

Рисунок 1.

Психологическая модель формирования электорального поведения

Конкурс «Атмосфера»

от кандидата и его сторонников, от опосредованной информации — сплетен и слухов, которые нельзя отнести ни к положительным, ни к отрицательным сведениям, и от пропаганды «против» — отрицательного свойства материалов, поступающих от конкурентов или непосредственно от кандидата.

Подчеркнем, что в рассматриваемом контексте информация не может быть нейтральной [14, с. 177–188]: любой выпад, отказ или сокрытие обладает политической окраской. Здесь главной задачей кандидата является выбор политической стратегии с последующей минимизацией негативных ситуаций вокруг своей персоны. В современной психолого-правовой тенденции данное поведение обозначается как политическая и агитационная безопасность [15, с. 77–87].

Существует несколько этапов формирования образа личности, но затрагивая раздел специальной психологии следует рассматривать 4 основных образа кандидата от политической партии:

1. Перцептивный. Это — отражение образа в сознании избирателя извне, то есть посредством информационных каналов, включая сведения о профессиональной деятельности, личной жизни, облике, манерах поведения, эмоциях. Особенность образования этого образа заключается в том, что часть информации не касаясь данного кандидата может закрепиться за ним по ассоциативным линиям (принципам). Важная роль при формировании данного образа принадлежит психологии и физиологическим аспектам человека.

2. Аналитический. Это — перцептивный образ, сформированный в результате информации извне, но с его дальнейшей переработкой в результате осмыслиения и достроеки недостающей информации. Логика человека играет здесь весомую роль, а восприятие, анализ, синтез и абстрагирование помогают процессу мышления достроить первичный образ, чтобы принимать дальнейшее решение.

3. Идеальный. На этом этапе нет необходимости обращаться к понятию идеального образа (оно, как и сам образ, носит субъективный характер), речь здесь может идти о сравнительных процессах. Наличие идеального и аналитического (готового) образа кандидата позволяет выявить плюсы и минусы реального претендента и определяет отношение к нему.

4. Целостный — образ, полученный в результате длительного мышления. То есть это — обобщенное представление о кандидате с его положительными и отрицательными чертами, социальными установками, политическими взглядами и иными характеристиками [16, с. 173–178].

На этапе сформированного целостного образа и момента, когда нужно сделать выбор в пользу кандидата, человек сталкивается с еще более сложными мыслительными процессами выбора — стадиями принятия решения о том, за кого здесь и сейчас проголосовать. Выбор возникает на основе компромисса между стремлением (побуждением) обрести лидера, образ которого зеркально повторил бы образ идеального, и желанием избежать варианта, который с учетом электоральных ожиданий и установок может противоречить своеобразному внутреннему «эталону».

В общем виде модель электорального поведения можно представить себе примерно в такой форме, хотя существует ряд нуждающихся в детализации тонкостей, среди которых особым образом выделяется явление «апперцепция» — совокупность предшествующего опыта личности, его знаний и интересов. Есть «устойчивая» апперцепция, которая зависит от сформированных компонентов личности, ее мировоззрения, убеждений и образованности; и «временная», в которой наибольшую роль влияют краткосрочные проявления психики, эмоции, установки и экспекции.

К указанным «тонкостям», представляющим собой компоненты человеческой психики, можно относить и восприятие, но только не как искусственное подражание, а живой творческий процесс. В избирательном процессе имеет место межличностное восприятие (восприятие человека человеком), главной чертой которого является субъективность личности, то есть ее узкое восприятие наиболее значимых особенностей. В формировании поведенческих начал избирателя значимую роль играют и другие «тонкости» — установки, память, мышление (ассимилятивная и эксплоративная активность), потребности, мотивы и иные психологические и социальные особенности сознания.

В качестве обобщения скажем, что кандидату необходимо постоянно прислушиваться к мнению людей по различным вопросам и проблемам, которые затрагиваются в ходе избирательной кампании. Этим обуславливается главный принцип паритета, то есть учет взглядов, отношения и мнения избирателей. Не принимая во внимание специфику этого принципа, можно разрушить возможные контакты с отдельными индивидами (избирателями) или с группами людей (электоратом).

Психолого-правовые особенности анкетирования и интервьюирования как факторы, воздействующие на избирательную кампанию

Обратимся к еще одной стадии, которая по большому счету является первой, а иногда и единственной для исхода голосования на любом уровне. Ее именуют инструментом воздействия или массовой информацией (СМИ). Остановимся на главных ее элементах — анкетировании и интервьюировании. Вопрос о данных видах работы с населением стоит достаточно давно и имеет ряд положительных особенностей. Хотелось бы отметить их сравнительную доступность; достаточно легкую форму осуществления; возможность проведения в любом месте и в любое время. Но с одной оговоркой, что здесь анкетирование и интервьюирование рассматриваются как инструменты непосредственного общения с избирательными массами. В качестве дополнения стоит сказать, что сегодня эти два средства работы с участниками избирательной кампании чаще применяются в виртуальном пространстве — на различных платформах или в социальных сетях, отличающихся еще одной немаловажной особенностью — удобной обработкой данных.

С позиции психологии анкета — портрет индивида, который он рисует сам, не задумываясь об этом. На этапах между выборами в школах, колледжах, университетах, на работе и просто на улице людей нередко приглашают принять участие в различного рода опросах по избирательной тематике. Надо учесть, что в данном случае опрос и анкета — тождественные понятия, отличие их в том, что опрос чаще проводится устно, а анкетирование имеет бланкетную форму.

В ходе апробации данного исследования нами была разработана анкета, направленная на то, чтобы охарактеризовать гражданина и его отношение к выборам наиболее точно и эффективно. С данной позиции, в анкетах не совсем корректно ставить вопросы о политических взглядах. Нередко подобные вопросы вызывают затруднение у участников и, как правило, включаются в общий перечень при повторном анкетировании. Для любого общения, в том числе и при анкетировании важно установление контакта с собеседником или респондентом. Здесь особое значение имеет выбор положения: властный, равный или подвластный. В случае с анкетированием для получения достоверной информации об электоральных предпочтениях целесообразно выбирать равное положение с анкетируемым лицом, в любые другие виды общения могут привести к определенной форме казуистики и, как следствие, к противоречивым и недостоверным результатам.

Интервьюирование является наиболее интересной формой взаимодействия с кандидатами на те или иные выборные должности, так как средства массовой информации характеристике их персоналий уделяют большее внимание, зачастую сокращая мнение избирателей до кратких и однозначных выдержек, выгодных для определенных политических ситуаций. При интервьюировании кандидату задается прямой вопрос, при ответе на который он испытывает естественные эмоции и чувства, считываемые по мимике, жестам, тембру речи и иным признакам, что облегчает работу психологов: расшифровать информацию, поступающую по естественному каналу общения (вещания), намного проще, чем письменную.

Еще одним любопытным инструментом психологической науки, пригодным для применения в электоральной проблематике, является лонгитюдное наблюдение, то есть наблюдение с длительным сроком реализации. Этот инструмент наиболее эффективен при исследовании личности кандидатов, участвующих в выборах на протяжении как минимум восьми лет (их позиции, политические взгляды, социально-экономическое положение и другие факторы). Данный метод используется при долгосрочном и регулярном анкетировании в одних и тех же школах, университетах и на предприятиях, что дает возможность добиться выводов об уровне и развитии правосознания и личностных факторах, обладающими теми или иными тенденциями.

В отношении вопросов электорального поведения необходимо уделять внимание и правовому компоненту, то есть правам и возможностям СМИ и других субъектов электорального пространства. Здесь как без требований законодательства о выборах, так и примеров выявленных нарушений не обойтись. Согласно статье 2 Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Закон об основных гарантиях) предвыборной агитацией называется деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список канди-

датов или против него. В соответствии с подпунктом «ж» пункта 7 статьи 48 данного закона представителям СМИ при осуществлении профессиональной деятельности запрещается проводить предвыборную агитацию. При этом предвыборная агитация может проводиться кандидатом на каналах телерадиовещания, в периодических печатных изданиях и сетевых СМИ в период, который начинается за 28 дней до дня голосования и прекращается в ноль часов по местному времени за одни сутки до дня голосования.

Информация о кандидатах, распространяемая средствами массовой информации, не является предвыборной агитацией при условии, что она не подпадает под понятие предвыборной агитации и не имеет признаков агитационных действий. Важно понимать, что СМИ могут самостоятельно публиковать исключительно информационные материалы о выборах, кандидатах, политических партиях, в том числе информацию о предвыборных мероприятиях, в которых нет признаков агитации. За пять дней до дня голосования или в день самого голосования запрещается опубликование и размещение в СМИ информации, содержащей результаты опросов, прогнозы или иные данные относительно предстоящих выборов. Приведем пример материала с нарушениями указанных требований, который был опубликован за 4 дня до выборов: «По прогнозу политологов нынешний глава победит в первом туре, получив от 60 до 75 процентов. За действующего врио губернатора <...>, по итогам июля, собираются проголосовать 67 процентов горожан»².

Существует еще несколько важных моментов, ограничивающих средства массовой информации относительно проведения опросов, анкетирования и реализации полученных данных. При обнародовании результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами и референдумами, редакции, публикующие эти итоги, обязаны указывать перечень конкретных данных, закрепленных в нескольких нормативно-правовых актах: в частности, в пункте 2 статьи 46 Закона об основных гарантиях и пункте 2 статьи 47 Федерального закона «О выборах президента Российской Федерации» от 10.01.2003 № 19-ФЗ.

Как и во многих странах европейского сообщества, в Российской Федерации установлено большое количество ограничений для СМИ, граждан и организаций, которые осуществляют агитационную деятельность. По результатам опросов за 2019 год относительно анкетирования, опросов и их проведения больше 50 процентов опрошенных высказались «за», около 15 процентов воздержались и 35 процентов выступили против. Если исходить из недавней истории отношения российского избирателя к всевозможным опросам и анкетированию, то картина меняется в лучшую сторону. В то же

² Рекомендации Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 19 января 2018 г. «Практические рекомендации для редакций средств массовой информации по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о выборах» // URL:[http:// https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71761188/#review/](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71761188/#review/) (дата обращения: 03.10.2019).

время достаточно большой процент воздержавшихся означает, что право-сознание этих лиц гипертрофировано жизненным опытом, опирающимся на сложные 1990 годы.

Выводы

В результате исследований как коррелята психолого-правового подхода приходим к выводу, что сегодня психологический аспект играет значительную роль, однако «фундаментом» правосознания выступает право. Электоральное правосознание — это исторически сложившаяся в конкретном обществе система идей, взглядов, оценок, теорий, чувств, эмоций, отражающих субъективно-психологическое отношение людей к действующему и желаемому избирательному праву, а также сопутствующему ему законодательству и практике его применения.

В качестве особой методики по выявлению важных личностных и профессиональных качеств у депутатов, нужно обратиться к профайлингу, который позволит уменьшить негативное отношение со стороны избирателей — предоставление их вниманию социально-психологических «портретов» кандидатов может изменить их мнение о коррумпированности выборов.

Список литературы

1. Campbell A. Surge and decline: A study of electoral change // Public opinion quart. I 1960. Vol. 24. P. 397–418.
2. Dalton R., Wattenberg M.P. The not so simple act of voting // The state of the discipline 11 / Finifter A. (ed.). Wash., 1996. P. 193–218.
3. Выготский Л.С. Психика, сознание и бессознательное. М.: «ВЛАДОС», 2014. 258 с.
4. Кожевников В.В., Коженевский В.Б., Рыбаков В.А. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.В. Кожевников. М.: Проспект, 2018. 464 с.
5. Ильин И.А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. М.: «Рарогъ», 1993. 235 с.
6. Желтова В.П., Дробницкий О.Г. Философия и правосознание // Философия и ценностные формы сознания. М., 1978. С. 158–161.
7. Лазарев В.В. Теория государства и права: Учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. М.: Спарк, 2016. 634 с.
8. Кузьмин Ю.А. О роли правового сознания в формировании правовой идеологии // NOVAINFO.RU. 2017. Т. 1. № 60. С. 226–231.
9. Михайлов А.М. Понятие правовой идеологии и его место в составе теоретико-правового знания // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С. 355–379.
10. Красниковский В.Я. Ляспников Н.В. Электоральное поведение российских избирателей и его особенности // Журнал о выборах. № 2. 2014. С. 26–29.
11. Матейкович М.С. Защите избирательных прав граждан — приоритетное внимание. М., 2003. 304 с.

12. Грошев И.В., Горбенко А.В., Лукин В.В., Антоненко И.В. Социально-психологические особенности выборов со слабым содержанием // Вестник университета. 2019. № 2. С. 164–170.
13. Средства массовой информации и выборы: вопросы и ответы / М.В. Гришина, Е.С. Данилова, В.И. Луценко, Ю.Н. Пугачева, М.В. Цветкова, П.П. Шеншин. М.: РЦОИТ, 2016. 80 с.
14. Грошев И.В., Горбенко А.В., Антоненко И.В., Воронин В.Н. Особенности влияния электоральных свойств кандидатов на голосовательное поведение избирателей // Вестник университета. 2019. № 3. С. 177–188.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015. 259 с.
16. Шестопал Е.Б. Сдвиги в восприятии политиков российскими гражданами после выборов 2012 // Власть. 2012. № 12. С. 173–178.